

Кольцо с коралловой эмалью

Автор:

Наталья Солнцева

Кольцо с коралловой эмалью

Наталья Солнцева

«Весна пришла в Москву неожиданно. Еще вчера было морозно, мела поземка, а сегодня вдруг выглянуло солнце, дохнул южный ветер, заплакали сосульки, прощаясь с зимой.

Артем Сафонов собирался идти гулять с собакой. Пес скулил, поглядывая на дверь, а хозяин все медлил – прикидывал, что бы надеть на ноги...»

Наталья Солнцева

Кольцо с коралловой эмалью

Весна пришла в Москву неожиданно. Еще вчера было морозно, мела поземка, а сегодня вдруг выглянуло солнце, дохнул южный ветер, заплакали сосульки, прощаясь с зимой.

Артем Сафонов собирался идти гулять с собакой. Пес скулил, поглядывая на дверь, а хозяин все медлил – прикидывал, что бы надеть на ноги.

– Мам! – крикнул он. – Где мои кроссовки? После вашего ремонта ничего найти невозможно!

– Кажется, на антресолях, – ответила та из кухни.

Молодой человек был высокого роста, но до антресолей не дотянулся. Трехметровые потолки – предмет зависти друзей и знакомых – не всегда благо. Пес нетерпеливо взвизгнул, и Артем, чертыхаясь, обулся в сапоги на меху.

– Ладно, я пошел. Блэк на улицу просится.

– А где моя коробка с гвоздями? – спросил у жены Сафонов-старший.

– Не знаю, ищи. Зачем тебе гвозди в семь утра?

Края неба порозовели, яркая звезда переливалась над крышами. Артем смотрел, как собака носится по снегу, и беспричинная улыбка блуждала по его губам. Значит, и правда весна! Он потянул носом... показалось, что пахнет вербой, хотя деревья еще не проснулись: стояли черные, оцепенелые, не веря в оттепель.

– Блэк, домой! – позвал он пса.

Тот, дрожа от возбуждения и плотоядно косясь на соседскую кошку, послушно потрусил рядом.

Родители ругались. Артем еще из-за двери услышал их громкие раздраженные голоса. Они не обратили внимания, как сын привел собаку, разделся, опустился на пуфик в прихожей и тяжело вздохнул. Он-то думал, семейные страсти улеглись. Ничего подобного. Просто перемирие закончилось.

Раньше, когда он был маленьким, отец с матерью жили дружно, а потом, год за годом, между ними стало нарастать отчуждение. Отец задерживался на работе. Мать украдкой плакала. В отпуск стали ездить порознь. Артем с мамой отдыхали в подмосковной деревне у бабушки; отец покупал путевку в санаторий или отправлялся в турпоход. Надо отдать им должное: при ребенке Сафоновы старались не ссориться. Но Артем ведь не слепой – видел, чувствовал: в семье что-то происходит. Недоброе.

Родителям хватило ума не довести дело до развода, с возрастом они притерпелись друг к другу: перестали молчать неделями, мать повеселела, да и отец постепенно оттаивал. Даже ремонт затеяли. Артем хорошо зарабатывал и

дал денег на стройматериалы. Пусть покупают хорошие обои, паркет, импортную сантехнику. Казалось, все налаживается. И вот...

- Откуда это? - кричал отец. - Где ты это взяла?

Артем не помнил такого надрыва в его голосе. Он затаил дыхание, прислушиваясь. Блэк улегся у его ног, положил морду на лапы, наострил уши. Ему тоже не нравились скандалы.

- Первый раз вижу... - оправдывалась мать.

- Не лги! Думаешь, я идиот? Куда ты ездила прошлым летом?

- В деревню. Дом хотела продать...

- Кому он нужен? Сруб отсырел, крыша прохудилась.

- Зато земля в цене.

- В вашей-то деревне? Ха-ха-ха! - захохотал он в бешенстве. - О-о! Я понял... я все понял! Какая же ты... змея! Как ты могла? Как ты...

Ему не хватило воздуха, в груди вспыхнула боль.

- Клянусь, я не знаю, что это за кольцо. Может, кто-то из рабочих потерял... или забыл?

- Женское кольцо?!

- Ну... обои клеили женщины, наверное, кто-то из них...

- Хватит! - взревел отец, и раздался грохот. Что-то упало, покатилося по полу, рассыпалось. - Если ты не признаешься, я за себя не ручаюсь! Я... убью тебя, тварь! У-убью...

Мать дико вскрикнула, и Артем, забыв о приличиях, ринулся в кухню. Воспитанные люди не подслушивают, но ситуация требовала немедленного вмешательства.

Отец уже занес над женой руку, но захрипел... повалился вперед. Она съежилась, прижалась к подоконнику. Тело мужа обмякло, тяжело осело. Она обхватила его и закричала: «Артем! Артем...»

Следом за хозяином вбежал Блэк, зарычал, потом заскулил.

Артем с матерью положили отца на пол, вызвали «Скорую». Тот едва дышал, губы посинели. Врачи приехали через четверть часа и развели руками.

- Что вы стоите? Делайте же что-нибудь! - рыдала мать.

Прозвучало страшное слово: «Умер!» И она упала рядом: потеряла сознание. Все поплыло перед глазами Артема. Запахло нашатырем...

Потом, когда тело отца увезли, а маме сделали укол и она уснула, Артем вернулся в кухню. На полу валялась перевернутая коробка с гвоздями, осколки посуды, старый термос с разбитой колбой... Он наклонился и, подчиняясь странному импульсу, внимательно обвел взглядом пол между шкафчиками, холодильником и плитой. Ничего...

Артем присел на корточки. В углу под батареей что-то блеснуло. Он протянул руку и достал закатившееся туда кольцо - похоже, золотое, покрытое коралловой эмалью, с красиво выделанной буквой В посередине. Букровку украшали два белых камешка, такие же камешки помельче образовывали волнистую линию вдоль всего кольца.

Маму Артема звали Валентина. Он положил кольцо на ладонь и задумался.

* * *

Прошел год.

Лина Ярцева вышла на улицу в нарядном светлом пальто, в легких сапожках. Наконец-то весна! Теперь все будет по-другому – развеется душевная тоска, солнце растопит мрачные мысли, как слежавшиеся сугробы. Талые воды разольются, затопят голые рощи. Ветер принесет с реки запах ледяной крошки.

Она любила смотреть, как плывут по черной воде льдины, громоздятся одна на другую, трещат. И ясное небо стоит высоко над землей, стряхивающей оковы зимы. И повсюду капает, звенит и журчит.

Нынешние осень и зима показались Лине нескончаемыми: затяжные дожди, злые метели, серые дни, глухие ночи. Жизнь текла мутно, сонно, медленно. Временами хотелось все бросить и укатить в Крым, бродить по пустынным улицам курортных городков, любоваться кипарисами в снегу, слушать однообразный шум прибоя...

Летом, после Коктебеля, морских просторов и прозрачного горного воздуха, она долго привыкала к покрытой асфальтом Москве, запруженным автомобилями улицам, суете подземки и шумным супермаркетам.

Лина допоздна работала, потом целый час добиралась домой в Измайлово, в большую квартиру, где она жила одна. Мамы не стало два года назад, а отец уехал в Канаду. Его научные разработки заинтересовали тамошних биологов, и ему предложили место в одном из исследовательских центров. Платили хорошо, и часть денег он высылал дочери, так что Лина не бедствовала.

Она понимала отца. Находиться в стенах, где каждая мелочь напоминала о жене – вазочка, чашка, ее любимое кресло, книги, коллекция фарфоровых статуэток, – Ярцев был не в силах. Лине тоже приходилось несладко, но она терпела. Фактически с утра до вечера она пропадала на работе, а дома только ночевала. Спасительная усталость валила ее с ног, лишая возможности предаваться горю.

К тому же у Лины появились два ухажера. Оба молодые, перспективные, привлекательные, они поперебой приглашали ее то в театр, то в кафе, то на прогулку. «Рано или поздно мне придется выбирать, – думала она. – Кому отдать предпочтение?» Оба ей нравились. Артем был банковским служащим, Игнат – менеджером крупной фирмы. Оба, похоже, имели насчет нее серьезные намерения. Лина встречалась с обоими. И не скрывала этого.

– Пока мы только друзья, – повторяла она. – Не больше. Я еще не знаю, чего хочу.

Молодые люди вынуждены были соглашаться с ее правилами.

– О чем ты все думаешь? – спрашивал Артем. – Что тебя гложет?

– Ты как будто отсутствуешь, – говорил Игнат. – Витаешь где-то далеко отсюда. Проснись! Улыбнись хотя бы.

Лина чувствовала себя коконом, из которого еще не вылупилась бабочка. Ее прекрасные крылья пока не развернулись, не подняли над землей и не понесли к счастью... Она искала в себе ростки любви, но ее сердце билось ровно, чуждое блаженной истомы.

Молчаливое соперничество превратило бывших друзей в затаенных врагов. Ни один, ни другой не собирались уступить.

«Чем я им приглянулась? – гадала Лина, придирчиво рассматривая себя в зеркале. – Лицо обычное. Фигура, правда, ничего – стройная, подтянутая, гибкая. Волосы пышные, собранные в пучок на затылке. Не модно, зато мне идет!»

Коктебельские камешки... они снились ей часто. Серый мрамор, малахит в причудливых прожилках, пестрые агаты, яшмы, халцедоны, сердолики, выброшенные на берег штормовой волной. Они ласкали глаз, их приятно было перебирать, пересыпать из ладони в ладонь. Иногда ей даже попадались обкатанные морем кусочки горного хрусталя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/natalya-solnceva/kol-co-s-korallovoy-emal-yu>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)